

Невзгоды «Дома Мольера»

Во французской печати все чаще высказывают беспокойство по поводу финансовых трудностей, которые переживает старейший театр Франции «Комеди-франсез». «Дом Мольера», как его называют французы, — театр славных традиций, талантливых актеров, с богатым классическим и современным репертуаром.

БЛЕСК И НИЩЕТА ПЕРВОГО ТЕАТРА ФРАНЦИИ

Еще недавно все, начиная от администраторов и кончая самыми юными воспитанниками, предсказывали знаменитому театру Мольера блестящее будущее. Администратор «Комеди-франсез» Морис Эсканд и его энергичный директор Франсуа Барашен считали, что власти должны наконец заинтересоваться старейшим театром Франции и выделить для него необходимые средства. Они забегали вперед, разработав смелый проект расширения «Комеди-франсез». По их планам, театр с большой и малой сценами, радио- и телестудиями, репетиционными залами мыслится как основное ядро большого культурного центра. Все его составные части: труппа с великолепным репертуаром и традициями, богатейший музей

и театральная библиотека — ждут осуществления этого проекта. Все надеялись, что такой единственный в мире центр будет размещен в старинном квартале, откуда переехали «Али» (Парижский рынок. — Ред.).

Мечта прекрасная. Однако у архитекторов-урбанистов другие намерения. У городских властей тоже, и театру отказали. Однако и без планов на будущее перед «Комеди-франсез» много задач, требующих срочного решения. Театр задерживается под бременем своей роли и современных требований.

ПЛАНЫ-МЕЧТЫ

В прошлый сезон было дано 532 спектакля из репертуара в 36 пьес (не считая литературных и творческих вечеров). 444 спектакля были сыграны в зале Ришелье, остальные — в провинции, за границей и в «Театре Парижа», снятом специально для классических утренников (в среднем дается 10 спектаклей в неделю). Обязательная смена пьес, подготовка к радио- и телепередачам требуют постоянных репетиций. Но где их проводить? Первый театр Франции не имеет ни зала для репетиций (маленький зал Муна-Сулли, неудобный и всегда заваленный декорациями, не годится для репетиций), ни подсобных помещений. Если в театре хотят сыграть «Сирано», то надо сейчас же останавливать другой спектакль (пусть даже в апогее успеха), если его декорации громоздки и занимают много места. Так было в этом году с «Рюи Блазом». Фургоны для мебели привозил декорации со складов в Нейи и отвозил их обратно после каждого спектакля.

Каков же сам театр? Здание построено в 1790 году. «Комеди-франсез» обосновалась в нем в 1799 году. Здание было несколько улучшено в конце прошлого века и в 1935 году. Но все равно оно не приспособлено к современным требованиям. Сценическое оборудование стало ветхим и ненадежным. Даже лучшие осветители Парижа не знают, смогут ли вовремя подать на сцену лунный или солнечный свет. Зал лишен каких-либо удобств. Нет современной вентиляции, которой оборудованы обычные кинотеатры и даже поезда. Система отопления тоже не менялась уже 50 лет. Кресла жесткие и слишком узкие; одна треть зрителей не видит, что происходит на сцене. Об этих недостатках и неудобствах, на которые

герои Мольера стараются не обращать внимания (ведь сидят же в цирке на скамьях), было известно еще, когда разрабатывался четвертый план развития, но до сих пор ничего не изменилось.

СИРАНО В КОРИДОРЕ

Всем известно, как ценным историческим наследием располагают «Комеди-франсез»: произведения искусства, памятные вещи, подарки. В каталоге музея более 700 предметов, а коллекция все растет, и уже трудно найти место для новых и новых прекрасных подарков. Стены увешаны коврами и картинами. В каждом углу бюсты. Не поместившиеся в коридорах вещи грудой лежат на чердаках и в шкафах, предназначенных для метелок и щеток.

Еще большая теснота в библиотеке. Масса ценных документов, касающихся не только «Комеди-франсез», а вообще истории театра, спрятана в сундуках и находится во власти пыли.

В 1967 году Сильви Шевалье нашла в огромной куче хлама неизданную пьесу Марио «Кумушки». Всюобщая радость. А нам очень хотелось поднять скандал. Действительно, разве то, что эта рукопись отыскалась только благодаря воле случая, не скандал? А сколько еще в библиотеке неизвестных никому вещей? Впрочем, никто не знает, как и когда это пьеса попала в библиотеку.

Эти примеры довольно ясно показывают, какие тяжелые времена переживает «Комеди-франсез», несмотря на внешнее процветание: театр хорошо посещается и всемирно известен.

«Комеди-франсез» ждет все время какого-либо конкретного предложения, которое бы, помимо грандиозного проекта, могло хотя бы на время самими скромными средствами излечить театр от его недугов. Речь идет, например, о передаче театру помещений, продолжающих его по улице Монпелье до Орлеанской Галереи. Сейчас они заняты Конституционным советом, который контролирует выборы и устраивает раз в год приемы. Эта почтенная организация могла бы прекрасно разместиться в частном особняке. Вполне очевидно, что, до того как станут всевозможными проекты «Комеди-франсез» 2000 года, поток воздуха вернул бы молодость этому самому старому и самому знаменитому театру мира.

(«Фигаро», Париж)